Алим ТЕМИРБУЛАТОВ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В ОЦЕНКАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ США

В статье анализируются проблемы нефтегазопроводов как геополитического инструмента современной политики. Рассматриваются геоэкономические факторы глобализации политики. Акцентируется внимание на расстановке глобальных игроков в Каспийском регионе.

The problems of oil and gas pipelines as geopolitical tool of a modern policy are analyzed in the article. Geo-economic factors of a policy's globalization are considered. The attention is emphasized on alignment of global players in the Caspian region.

Ключевые слова:

энергоносители, Каспийский регион, нефтегазопроводы, геополитика; *energy carriers, Caspian region, oil and gas pipelines, geopolitics.*

Анализ противоречивого комплекса мнений и исследований американских ученых относительно геополитической значимости Каспийского региона и оценка его влияния на политические и геоэкономические интересы ведущих мировых держав позволяют выявить целый комплекс факторов. Многие исследования российских и американских геополитических интересов рассматриваются в глобальной политике сквозь призму отношений между странами Каспийского региона и миром в целом¹.

Ресурсный фактор

В 1995 г. Американский нефтяной институт опубликовал данные, согласно которым государства Каспийского региона обладают 2/3 всех известных мировых запасов нефти (около 659 млрд баррелей). Даная оценка была явным преувеличением. 30 апреля 1997 г. *Wall Street Journal* опубликовал данные о предполагаемых запасах нефти в Каспийском регионе, которые предварительно оцениваются в 178 млрд баррелей. При этом приводились характеристики сложности рельефа дна Каспийского моря, расстояния от места добычи до берега, издержки в процессе производства и наличие примесей, и было отмечено, что все это сделает затраты на ресурсное освоение очень высокими².

По другим многочисленным источникам, в т.ч. по мнению заместителя госсекретаря Струба Тэлботта, ресурсный потенциал Каспийского моря оценивается в 200 млрд баррелей. Другие исследователи дают более низкие оценки – в 30–40 млрд баррелей, а некоторые приводят цифру в 60 млрд баррелей доказанных и вероятных ресурсов нефтяного эквивалента (включая газ). Дж. Кемп оценивает запасы нефти и газа Каспийского бассейна в 200 млрд баррелей нефти и 279 трлн куб. м природного газа, по некоторым промышленным оценкам они составляют 90 млрд баррелей нефти. Подобные оценки, безотносительно к их точности, вводят в заблуждение многих ученых и исследователей, что не способствует обеспечению региональной стабильности и росту регионального благосостояния.

Некоторые ученые, например, Чарльз ван дер Лью, отмечают, что оценка ресурсов Каспийского региона сильно зависит от качества нефти, сложности и способов ее извлечения, методов очистки и

ТЕМИРБУЛАТОВ

Алим

Магомедович–

к.э.н.,

докторант РГПУ

им. А.И. Герцена

Alim-firs@mail.ru

¹ Kuniholm B.R. The Geopolitics of the Caspian Basin // *Middle East Journal*, vol. 54, № 4 (Autumn, 2000), p. 546–571.

² Jonson L. *Russia and Central Asia: A Web of Relations* // The Royal Institute of International Affairs, London, 1998, p. 72.

удобства поставки. По данным американских экспертов, себестоимость добычи нефти в канадских регионах оценивается в 30 долл. США за баррель, извлечение нефти из источников Аравийского полуострова обходится в 1 долл. за баррель. Оценка себестоимости извлечения каспийской нефти колеблется в диапазоне между 5 и 7 долл. США за баррель¹.

Местоположение и юрисдикция Каспийского бассейна

Правовой статус Каспийского моря является самым обсуждаемым как в российских, так и в американских источниках.

Туркменистан как одна из стран, добывающих и транспортирующих газ, проявляет осторожную политику: он поставяет газ в северный Иран и оттуда импортирует нефть в сопоставимых объемах, что способствует снижению затрат каждой стороны на транспортировку.

Туркмения и Азербайджан ведут острые политические дискуссии по вопросу об их общей границе по Каспийскому морю, Иран и Азербайджан спорят о праве вести исследования и оценку запасов моря; иранцы утверждают, что при отсутствии правового режима невозможно управлять эксплуатацией ресурсов.

По мнению некоторых исследователей США, Россия сохраняет за собой право односторонне исследовать запасы Каспийского моря, и, хотя это противоречит принятым в мире тенденциям, такое положение дел сохранится, пока правовой статус Каспийского моря не будет урегулирован.

Выработанные Российской Федерацией предложения по правовому урегулированию статуса шельфа Каспийского моря а также инициированные ею политико-правовые решения относительно общей зоны пользования шельфом Каспийского моря, однако, были охарактеризованы госдепартаментом США как не отвечающие интересам США в регионе. США считают, что необходимо разработать механизм блокирования какого-либо односторон-

него развития и учитывать интересы конкурирующих держав.

Согласно мнению Л. Джонсон, соглашение 1998 г., заключенное между Россией и Казахстаном, по которому морское дно делится на национальные сектора, может теперь активно продвинуть освоение соответствующих ресурсов в национальных зонах². Туркмения выступила против казахско-российского соглашения на том основании, что оно не было достигнуто путем многосторонних переговоров всех заинтересованных сторон, а предложенный принцип действия, по мнению Джулии Нэней, директора *Petroleum Finance Company Ltd.*, поставил каждую страну в условия заложника. То есть, проблема правового статуса этих зон должна быть оперативно решена, хотя она и не будет являться окончательным разрешением спорных проблем правового режима Каспийского моря³.

Рыночные факторы

Важными вопросами остаются международная доступность конкурирующих энергетических ресурсов, ожидаемый рост потребления энергии, проектирование ценности энергетических ресурсов. Все это имеет важное геополитическое значение для развития стран.

Одним фактором, который может действительно считаться бесспорным, является возрастание спроса на энергию. Международное энергетическое агентство в Париже прогнозирует рост мирового спроса на нефть в пределах 2 процентных пунктов в течение следующих 20 лет. По оценке министерства энергетики США, потребление энергоресурсов удвоится к 2030 г. и увеличится в 4 раза к концу XXI столетия. Неуверенность в количестве запасов нефти и газа, в уровне будущих цен способствует диверсификации угроз и рисков в контексте стратегического анализа геополитической и геоэкономической стабильности стран Каспийского бассейна⁴.

² Jonson L. Russia and Central Asia: A Web of Relations // London : The Royal Institute of International Affairs, 1998, p. 71.

³ Nanay Ju. The US in the Caspian: The Divergence of Political and Commercial Interests // Middle East Policy, vol. 6, № 2, October 1998, p. 150–157.

⁴ Remarks by US Secretary of Energy Bill Richardson, Caspian Pipeline Conference, Washington, D.C., 9 December 1998; see also: International Energy Outlook 2000 // http://www.eia.doe.gov/oiaf/ieo/tbal_a8.html

¹ Van der Leeuw C. Oil Interests as the Caucasian Conflicts' True Face behind Ethnic Smokescreen / ed. by M. Tutuncu // SOTA: Caucasus: War and Peace, Haarlem, Netherlands, 1998, p. 178–179; conversation with Ruslan Aliyev, First Secretary of the Treaty and Law Department, Head of Agreements Section, Ministry of Foreign Affairs of Azerbaijan, 15 March 1999, Venice, Italy.

Транспортный фактор

По мнению ученых США, другая критическая переменная в оценке риска, который скрывается в сложных геополитических реалиях, – стоимость транспортировки нефти и газа. Данная опция риска поддерживается сложностью участия государства в структуре собственности, финансирования проектов, материальных корпоративных стимулов, налоговых авуаров, правоприменения и безопасности. Три новых государства на Каспийском побережье, в отличие от ведущих стран – экспортеров нефти и газа, не имеющих выхода к морю, могут экспортировать свою нефть только транзитом через соседние страны.

Существующие трубопроводы советской эпохи не отвечают рыночным условиям новых независимых государств. Россия, как ранее отмечено, использует свои трубопроводы, чтобы контролировать соседей, закрывая или ограничивая нефтяные/газовые потоки, когда это ей удобно. Широко применяя механизмы пошлин и тарифов, она использует доступ к трубопроводу как силовой рычаг для получения собственной доли в совместных проектах.

Многие трубопроводы со временем устаревают, создавая проблемы с охраной окружающей среды, а новые трубопроводы становятся все более дорогостоящими для новых государств из-за монополизма России.

Американские исследователи отмечают, что российская сторона активно оперирует инструментами тарифной политики, доступом к существующим трубопроводам посредством монополистического контроля для сокращения, замедления, изменения (через ограничения) экспорта нефти и газа из Азербайджана, Казахстана, и Туркмении. В материалах информационного агентства «Франс-Пресс» приводится пример конфликтной ситуации с Азербайджаном, где российская сторона была вынуждена конкурировать с альтернативным проектом трубопровода, при высокой стоимости транспортировки нефти. Так, транспортировка нефти от каспийского порта Баку (Азербайджан) до черноморского порта Супса (Грузия) стоит 0,43 долл. США за баррель, тогда как стоимость транспортировки нефти от Баку до российских черноморских портов Новороссийска по трубопроводу Баку –

Новороссийск оценивается в 2,15 долл. США за баррель¹.

США активно продвигает санкции против роста экспорта нефти из Ирана и имеет резервное предложение от компании *Main Export Pipeline (MEP)* по транспортировке нефти от портов Баку в Джейхан (Турция). Американское правительство выступает против иранского маршрута из соображений политической безопасности, потому и поддерживает маршрут Баку – Супса как одну из альтернатив. Данный вариант является не столько экономическим, сколько политическим проектом и отвечает позиции США по вопросу страхования политических рисков, а также обеспечения экологической безопасности.

Официальные органы США рассматривают трубопровод Баку – Джейхан как главный экспортный трубопровод из соображений комплекса политических факторов, в т.ч. и фактора безопасности. При этом они отмечают, что они выступают не против существующих трубопроводов из Казахстана и Азербайджана к российским портам на Черном море, а против монополии России в этой области. В настоящее время с трубопроводом из Азербайджана в Новороссийск конкурируют два трубопровода к г. Супса (Грузия): один, существующий, трубопровод Баку – Супса восстанавливается, другой, параллельный, трубопровод имеет возможность продления до г. Джейхан (Турция) и, следовательно, может стать частью важного экспортного трубопровода.

Соединенные Штаты выступают против иранского маршрута, активно лоббируемого Туркменией, и вместо этого поддерживают проект транскаспийского газопровода от Туркмении к Баку, который в условиях разработки газопровода «Голубой поток» от России до Турции по дну Черного моря является весьма сомнительным проектом.

Многочисленные проекты трубопроводов с учетом геополитических реалий и национальных интересов всех заинтересованных сторон широко представлены на сайте энергетического отдела Европарламента².

¹ Azerbaijan Oil Deliveries Halted Again, Agency France-Press, Feb., 12, 1999 // Turkistan Economy Bulletin (TEB), vol. 99:019 (15 February, 1999).

² <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/caspgrph.html>

Экологические проблемы

Проблемы экологии при транспортировке нефти и газа являются значимыми, и при разработке различных проектов широко обсуждаются среди различных групп интересов. Они способствуют увеличению рисков, связанных с инфраструктурными проектами и возможными маршрутами. Исследователи США приводят в пример обеспокоенность Турции относительно экологических последствий транспортировки каспийской нефти, направляемой через Босфор. По этому поводу российские власти официально озвучили свою позицию о необходимости соблюдения права свободного прохода в соответствии с соглашением Монтре от 1936 г. (доля России в транзитной торговле через турецкие проливы составляет 25%) и обвиняют Турцию в ангажированности проблемы сохранения окружающей среды.

По оценкам американского правительства, которое поддерживает аргументы турецкой стороны, только «Каспийский транспортный консорциум» (*Caspian Pipeline Consortium – CPC*) добавит три-четыре супертанкера ежедневно к движению через Босфорский пролив, длина которого составляет 19 миль и ширина – 672 метра в самой узкой части. Босфор пересекает город Стамбул с населением в 12 млн чел., которые не понаслышке знакомы со страшными последствиями серьезных несчастных случаев.

Российское правительство и американские нефтяные компании, тем не менее, выражают беспокойство относительно экологической ситуации в Турции, в т.ч. относительно Босфора, так как всевозрастающий объем экспорта нефти однозначно приведет к росту давления на Босфорский пролив.

Такие факторы, как религия, традиционная экономика и уровень потребления, этническая самоидентификация также являются, по мнению американских специалистов, важными компонентами, оказывающие влияние на геополитику стран Каспийского бассейна. Данные факторы сохраняют свою актуальность как для России, так и для Турции, где светская государственность столкнулась с пробле-

мой радикального исламизма и национализма, и для Ирана, где сторонники президента Хатами бросают вызов двадцатилетнему правлению аятолл¹.

Названные факторы имеют значение и для новых стран Каспийского региона, где рост государственного и национального строительства столкнулся с факторами советского прошлого, проблемами религии и этнической принадлежности, которые играют различные роли в идентичности каждой из стран Каспийского региона.

Судя по заявлениям должностных лиц, американская политика направлена на всемерное развитие сети трубопроводов для транспортировки нефти Каспийского бассейна, что, по мнению специалистов США, поможет региону достигнуть более независимого положения (освободив его от монополистического контроля России), гарантировать свободу поставки нефтяных ресурсов Каспия на мировые рынки (посредством быстрого развития восточно-западного транспортного коридора) и обеспечить энергетическую безопасность Соединенных Штатов и их союзников.

Совокупность преследуемых США целей включает создание трубопровода, который был бы независим от конкурентных рынков центральноазиатских государств (Россия и Иран) и способствовал процветанию и укреплению суверенитета и независимости стран СНГ в Кавказском регионе и Центральной Азии и упрочению их политической стабильности (и в конечном счете – демократии), тем самым увеличивая коммерческую эффективность проектов США в регионе, сохраняя окружающую среду (Босфор не является приемлемым экспортным маршрутом для планируемого объема экспорта нефти из Каспийского региона), разрешая региональные конфликты и создавая эффективное регулирование межгосударственных отношений с обеспечением экономической и гуманитарной помощи.

¹ Poulton H. Top Hat, Grey Wolf and Crescent: Turkish Nationalism and the Turkish Republic // London : Hurst & Co., 1997; Bakhsh Sh. Iran's Unlikely President // New York Review of Books, 1998, 5 November, p. 47–51.